

ГАЛЕРЕЯ

ЯНВАРЬ 2016 № 1

ИЗДАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕИ ГОРОДА КОСТРОМЫ

ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ КАТКОВ. НАСЛЕДИЕ МАСТЕРА

Виктор Сергеевич Катков (1940-2015) - живописец, график, мастер витражи и керамики. Окончил Ивановское художественное училище в 1967 году. Работал в художественно-производственных мастерских Художественного фонда при Костромской организации СХ РСФСР с 1967 по 2003 год. Член Союза художников с 1976 года. Участник областных, зональных, республиканских, международных, групповых и персональных выставок. Его работы в собрании Костромского музея-заповедника и частных коллекциях.

Выставка В.С.Каткова открыта в муниципальной художественной галерее с 6 по 28 февраля.

Он готовился отметить свое 75-летие ретроспективной выставкой, где нашлось бы место для первых живописных работ. Он часто ездил на этюды в Макарьев, Сусанино, Буй, но больше всего любил Колгороу. Там написано много пейзажей, там захватила его воображение удивительная в своей простоте и ясности стихия деревенской жизни. Он спешил оставить помять о том, без чего невозможно было обходиться крестьянину испокон веку. Добротные рубленые дома, дворы с хлевами для скота и каретные сараи, амбары, погреба, бани, стога сена и телеги, сани, деревянные вилы и ухваты, глиняные кувшины и корчаги и расписные интерьеры изб.

Это не дотошные зарисовки этнографа. Это взгляд художника, увидевшего за полезной стороной предмета еще и его красоту, отшлифованную творчеством десятков поколений. Это огромный пласт жизни, культура ремесла, доведенная до совершенства, то, что составляет народное искусство.

В сенокосной пору по вечерам вся деревня слышала звонкий перестук молотков по железу. Это правили, отбивали косы, чтобы утром по росе они были готовы валить траву в валки. А следом за косарями шли женщины и разбивали граблями валки на просушку. Ритм взмахов кос и ритм граблей сходились в единый трудовой ритм. В нем была своя красота, как в мелодии. И вот эту эстетику труда и его результат художник стремился запечатлеть.

Кто из нас не наблюдал за работой мастера. Она завораживает, и от нее трудно оторваться. Такой же умелой, мастерской является работа художника. И не сюжет уже инте-

ресен, а то, как сумел художник всего несколькими мазками кисти передать отражение в воде, стремительный бег струй через плотину или облаков по синему небу.

Легкость и точность линии, штриха карандаша, особенный характер наложения мазков и ударов кисти, гармония или декоративная напряженность цвета в соответствии с сюжетом или настроением в пейзаже — все это составляющие творческого почерка художника, предмет исканий целой жизни. И если случилось добиться такого результата, то жизнь удалась, наследие будет жить долго.

Катков, как живописец, узнаваем, но это не узнаваемость повтора, привычного метода, набора приемов: его почерк в особой эстетике профессионализма. Он виртуозный рисовальщик, и экспрессия линии, штриха, передающая нерв работы, движение карандаша, мелка пастели в его работах столь же важны, как и сам замысел, смысл и образ.

Современная живопись рассматривает реальность как отправную точку. Переживания художника, его духовная жизнь — основа искусства. Смысъ содержание живописи в ней самой: композиция, фактура, стиль. Отсюда уход от предмета в область беспредметности, абстракции. Живопись все больше находит общего с музыкой.

Живопись и графика не единственные виды искусства, которым отдал свой талант В.Катков. Он первым в Костроме начал делать витражи для оформления интерьеров общественных зданий. Цветное стекло в контуре свинцовой обкладки: декоративные композиции с растительными побегами и геометрические узоры, гладкое листовое стекло и вставки запеченного, рельефного стекла. Ему всегда было интересно экспериментировать с этим материалом, менять его фактуру, прозрачность, обогащать рельефом другого цвета.

Совместная работа с мастером народной керамики М.Атепловой над проектом фонтана в зимнем саду профилактория Костромазэнерго стала началом их многолетнего творческого содружества. Результат — коллекция авторских работ: вазы, сосуды, панно с использованием шамота и глазурей.

В.С.Катков — участник многих экспозиций сотрудников музея-заповедника по

изучению и сбору произведений народного искусства. Крестьянские росписи в интерьерах изб и на деревянных бытовых предметах стали семейным увлечением. Он сделал множество зарисовок, копий росписей в избах Буйского, Вожомского, Павинского, Боговаровского районов (в собрании музея-заповедника). Освоив приемы живописных росписей, применял их в проектах интерьеров кафе, столовых, разрабатывал сувениры. Статьи и доклады о костромских росписях в крестьянских избах опубликованы С.Катковой в разных сборниках, журналах.

В.Катков в последнее время с увлечением работал над проектами с использованием кованого и сварного металла. Однако исполнить в материале удалось только композицию «Предвестники рассвета» (совместно с Н.А.Касаткиным). Он работал до конца. Ушел из жизни, оставив значительное наследие. В эскизах и проектах много замыслов, которым не суждено сбыться.

Зима в Судае. Холст, масло

Заволжские старцы. Бумага, акварель

ВОЛШЕБНОЕ ИСКУССТВО

С 18 декабря 2015 по 31 января 2016 года в залах муниципальной художественной галереи можно окунуться в атмосферу праздничного чуда. Этую новогоднюю сказку, сотканную из фейерверка разноцветного стекла и эмалей, керамики и текстиля, живописи и графики, подарили костромичам 13 ярославских авторов. В залах экспозиции - 115 работ, большинство из которых создано за последние два года, а некоторые экспонируются впервые.

Идея объединить в экспозиции выставки тринадцать совершенно самостоительных и самодостаточных творческих индивидуальностей принадлежит художнику Михаилу Бекетову. Являясь организатором и руководителем творческой группы «Арт-студия 204», Михаил Петрович не впервые создает проекты, в которых участвуют его коллеги – художники декоративно-прикладного искусства, живописцы и графики. Из известных следует назвать: «ART-Матрица», «Прогулки PRO Голландию», 2013-2014, «Зазеркалье, игра с зеркалами», 2014.

Несомненно, творчество Михаила Бекетова – прежде всего мистическая практика создания пластических форм, поскольку, как утверждал Честертон, «истинные мистики не прячут тайн, а открывают их». В этом могли убедиться зрители галереи год назад, рассматривая работы художника, представленные на совместной с Владимиром Горячевым выставке «Мистика формы и цвета».

Безусловно, в этом году основой проекта «Волшебное искусство» и своеобразной манифестацией прекрасного стали выполненные Михаилом Бекетовым панно, инсталляции, витражи и арт-объекты. Художник, сочетая с эмалью стекло, керамику, кожу, дерево, медь, латунь, сталь, алюминий, используя все многообразие технологических приемов, создает такую пластическую форму, в которой

Бекетов М. Летун-1. 2014. Латунь, горячая эмаль

сквозь цветовую декоративность открывается, делается мыслимой мифическая и наглядная чудесная, тайная сущность предмета, будь то корпус музыкального инструмента из серии «Тело без звука», «Геном джаза» из серии «Жизнь инструментов» или светильник «Русский сфинкс», превращенные фантазией автора в арт-объект. В творчестве Михаила Бекетова ощущимо, совершенно внутренне оправдано скрывается архаика («Хранители времени»),

«Волчок», «Врата», Восточная принцесса», «Тотем»). Актуализируется эта архаичная модель художником не только формально, но и по сути. Мифопоэтическое мышление автора настолько целостно и мощно, что при реализации образного решения в работах неизбежно возникает и мистический, и метафизический планы. Можно выделить несколько мифологических комплексов, которые представляют собой своего рода пра-сюжет (культура Востока, Древнего Египта, раннего Христианства, Средневековья). Михаил Бекетов умело интерпретирует в пространстве этого мифа

Бекетов М. Куст-1. 2014. Стекло, фьюзинг

Смирнов Е. Сирин. 2012. Глина, глазури
этнографический материал разных культур, разного времени.

Вызывает особый интерес новая работа М. Бекетова - арт-объекты «Ангелы Малевича» (2015), где черный цвет становится доминантой мифологического комплекса, который надстраивается над ритуальным, точнее, вырастает из него. Согласно пониманию Павла Флоренского, «миф возникает из культа, который является мистическим фактом, и все исходит из этого факта, чтобы к нему же вернуться».

В декоративном искусстве, особенно в работе со стеклом и эмалью, всегда присутствует элемент алхимии; на выставке это волшебство стало решающим фактором, когда технология является, в соответствии с определением сущнос-

ти искусства, достижением цели сверхъестественным путем. Виртуозно экспериментируя с материалом и цветом, создает свои изысканные художественные мистификации – эмали и арт-объекты из стекла - Елена Евдокимова («Салют», «Полнолуние»). Художник Георгий Бекетов, также входящий в состав творческой группы «Арт-студия 204», зашифровывает загадочные хтонические образы «Древней земли». В технике горячей эмали возможно передать и драматичное преображение внешнего мира – как в работе Ольги Александровой «Пустая улица», и размышление о сакральном чувстве, своеобразное осмысление действительности, присущее в панно «Вербное воскресенье» Александра Александрова, а также – метафизический озnob души - как в работе Стеллы Арутюновой «Призраки прошлого». Стихия карнавала характерна эмаям Альбертины Аристиной – таким как: панно «Встреча», посвященного Санкт-Петербургу, и фантастическому знакомству двух персонажей - Коломбины и Льва, и нарочито-декоративным натюрмортам «Кофе по-венски». В экспозиции выставки можно не только увидеть все основные

На открытии выставки.

В ПОИСКАХ ГАРМОНИИ

виды гончарной и фаянсовой керамики (это панно, декоративная скульптура и блюда из шамота с росписью, налепами, процаррапыванием, лощением и глазуреванием), но и убедиться, рассматривая произведения Евгения Смирнова («Сирин», «Синяя птица») и работы Алексея Золотова («Композиция из трех ваз», «Ваза-бутылка»), что керамика – действительно высокое искусство создания эстетически выразительных форм.

Изобразительное искусство также представлено на выставке - произведениями Германа Никитина (романтические городские пейзажи, запечатлевшие Петербург и зимний Ярославль). Игру ассоциаций, совокупность символов и артефактов различных культур и эпох можно отметить в живописных работах «Танцовщица» и «Знамение» художника-монументалиста Владимира Аристкина. Неизменная ирония в восприятии мира и человеческих взаимоотношений свойственна графике Ивана Никифорова («Оборона крепости», «Художник и модель»).

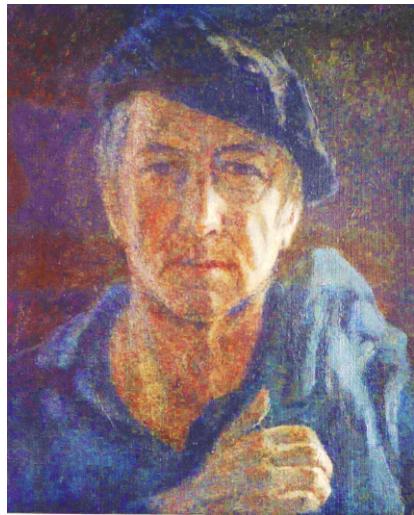

Аристкина А. Белая ночь. Ожидание. 2014. Эмаль

Выполненные в смешанной технике, имитирующей фреску, работы «Груши», «Голубая чашка» Елены Маркеловой, также как и gobelены «Поле», триптих «Серебряное море» – это пространство для экспериментов, поисков, неожиданных решений. В gobелене и эскизе, и картон, и исполнение в материале - все делает своими руками художник. Отзвывчивость на прекрасное – одно из важнейших качеств Елены Маркеловой, по словам которой, gobelen – «это целый мир, рассказанный автором через вытканное им изображение».

Предвкушение чудес, предвосхищение прекрасного наполняет экспозицию выставки «Волшебное искусство», погружает в скрытый, таинственный мир игры демиургов, когда каждый из художников по-своему материализует, выстраивает изобразительное или пространственно-пластическое послание зрителю.

Надия БИТКОЛОВА

Автопортрет. 1997

Один за другим уходят от нас наши художники, оставляя свои творения, в которых надежно спрятаны их мысли, их чувства, их жизнь. Так и с О.Д. Шелковым. Большое осиротевшее творческое наследие осталось в семье автора. К 85- летию Олега Дмитриевича дочь Ольга подготовила выставку, состоявшуюся в нашей галерее в ноябре- декабре 2015 года. В 1997 году при жизни художника здесь достаточно широко показывались его работы. В ушедшем году мы вновь встретились с ними и попробовали осознать их в контексте уже прожитой художником жизни.

О.Д.Шелков родился в Кинешме в 1930 году в семье рабочих. Мальчику было три года, когда они остались с матерью вдвоем. Ей приходилось много работать, так, что, приходя домой с завода, случалось, заставляла своего маленького сына, заснувшим прямо на полу. Жили трудно, да еще война... Но не страх и одиночество поселились в душе его, а Любовь. К матери своей это чувство художник пронес через всю свою жизнь. Неслучайно, наверное, на выставке 1997 года, одним из лучших произведений был признан «Портрет мамы» 1960 г., написанный в сдержанной цветовой гамме, но с нескрывающей теплотой. С тем же чувством выполнены портреты и других дорогих ему людей: дочери Ольги, жены Галины Алексеевны. Олег Дмитриевич был замечательным мужем и отцом. С любовью к близким соперничала только любовь к искусству.

Слева направо: О.Шелков, В.Туманов, И.Дедков, Н.Дедков, А.Сыромятников. Фото 1984.

Дорогу к нему он пробивал себе сам. В 1948 году поступил в Ивановское художественное училище. С благодарностью всю жизнь вспоминал он своих учителей: И.Н. Нефедова, С.Н.Троицкого, И.Д. Калашникова. Учеба была прервана службой в армии, где Олег Дмитриевич также занимался оформительской работой. Закончил обучение только в 1958 году. Какое-то время работал в Иванове в школе с трудными детьми, затем устроился в Художественный фонд. На долгие годы это стало главным делом его жизни, правда, продолжать его пришлось уже в Костроме. История, как рассказала нам вдова художника Галина Алексеевна, была такова: однажды его попросили подреставрировать часовню, Шелков не отказался, но в то время отношение к церкви и к тем, кто ей помогал, было не всегда лояльным. В результате пришлось переехать в Кострому. Это произошло в 60-е годы, когда в нашем городе работали такие замечательные художники, как Н.Шувалов, В.Мурavyev, А.Козлов, Н.Пшизов, Е.Радченко и другие. Те, кого с ностальгией называем теперь шестидесятниками. Были и другие авторы, стоявшие на страже официально утвержденного искусства. Все они были членами Союза художников. И у Шелкова был выбор. Или не было? Человеком он был бескомпромиссным. И любил не звания и награды, а совсем другое, например, творчество Ефима Честнякова, который, как мы знаем, заповедовал художникам любить красоту, только ей служить и нести ее людям. Окунувшись в атмосферу неформального общения, Олег Дмитриевич сразу нашел себе друзей. Был в хороших отношениях с Н.Шуваловым, А.Штыковым, в начале 70-х через Ю.Мочалова познакомился с Е.Радченко. Вместе с И. Дедковым в «команде» играл в футбол. На фотографии из архива А.Н. Сыромятникова мы видим эту команду перед очередной игрой. В одной из газетных заметок, вспоминая об этом времени, Шелков писал: «...Мы

девять лет играли с И. Дедковым в футбол. Собирались на поле в Якиманихе. Мяч приносил или Дедков, или Евгений Камынин. Если приходило мало человек, играли поперек поля. Были в основном костромские писатели, и разговаривали о книгах, о газетах «...». Воспоминания о тех встречах у нас самые лучшие. У нас ни разу не было никаких склок, недовольства, хотя в игре были разные ситуации - все переводили в шутку, посмеялся и все проходит...». Как рассказал нам А.Н.Сыромятников, этой же «командой» посещали разные городские мероприятия. Было очень интересно. Олег Дмитриевич был человеком эмоциональным, живым, увлекающимся, учился играть в бадминтон, затем в теннис - все переживал всерьез. Был очень общительный, все, кто его знал, вспоминают, что он хорошо пел, играл на гитаре, читал стихи. Даже во время круиза по Европе, который они совершили в начале 80-х годов вместе с А.И. Бузиным, он участвовал в

Тайная вечеря. 1994

Когда уставала одна рука, брал кисть в другую. В его творчестве появляются развернутые серии на темы библейских сюжетов, мифов Древней Греции. В какие далекие времена, в какие миры уносился он в творческом вдохновении! Вот Дева Мария с Младенцем в сопровождении Иосифа отправляется на ослике в Египет («Бегство в Египет», 1991). На другом полотне мы видим, как происходит Чудо из Чудес - Иисус Христос возвращается к жизни Лазаря («Воскрешение Лазаря», 1995). В этот период у художника складывается свой стиль письма - плотные, короткие мазки художник накладывает друг на друга так, что, просвечивая, они создают эффект мерцания, ощущение игры цвета и света. Для произведений он выбирает небольшой формат, чуждаясь помпезности. Мелкий рельеф, из которого как бы соткана композиция, придает им особое декоративное звучание, сравнимое, может быть, с мозаикой или гобеленом. Вереницы работ, как бы продолжающих друг друга, ненавязчиво открывают зрителю иные миры, ставшие под кистью автора такими доступными и даже уютными. Именно так решены обе серии и многие другие работы. Реальные же события и образы, решенные художником в такой манере, напротив, становятся романтически приподнятыми, узнаваемыми и неизвестными одновременно. Примером может служить известный всем старым костромичам и ставший уже историей шаговский пруд, так удивительно преображеный в работе Шелкова «Пруд на улице Шагова», 2001. В поле зрения художника попадают исторические и литературные герои, образы музыкантов. Олег Дмитриевич любил писать цветы, морские, лесные, городские пейзажи. В галерее хранится подаренная им работа «Ливень» 1977 года, сравнительно ранняя, но отражающая основные художественные принципы автора. Просветленная серебристая цветовая палитра и вместе с тем плотный мазок, создающий ощущение мерцания:

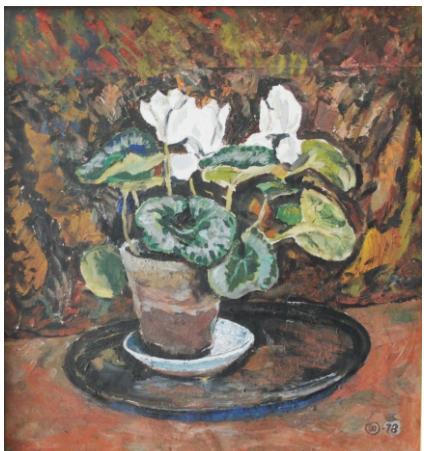

Ливень. 1977

художественной самодеятельности и, конечно, много работал - делал небольшие акварели, которые затем показывал на выставках. Произведения его всегда вызывали интерес, наверное потому, что написаны были от души и для души. Способности Олега Дмитриевича к творчеству были бесспорны. Еще Н.В.Шувалов советовал ему писать как можно больше, но работа в Художественном фонде отнимала силы и требовала сосредоточенности. Заказы в бригаде В.Субботина он выполнял большие, делал все старательно, так что жалоб никогда не случалось. На свободное творчество времени оставалось немного. И только уже выйдя на пенсию, художник смог всецело отаться ему. Самый плодотворный период - это 1990-2000-е годы. Как вспоминают его близкие, он писал с утра до поздней ночи. От природы Олег Дмитриевич был левша, и как переученный левша одинаково хорошо владел обеими руками.

изображен Богоявленский монастырь со стороны Смоленской часовни, белоснежный, окруженный зеленью и омытый потоками летнего дождя. Светлый и чистый. Откуда у художника, выросшего в безбожное время, это проникновенное чувство к святыням и библейским образам? Замечательно, что «Тайная вечеря» (1994) участвовала вместе с работой «Кирилл и Мефодий» (1998) на Всероссийской художественной выставке «Возрождение», посвященной 2000-летию Христианства, проходившей сначала в Москве, а затем в Костроме в 1999 году. Подкупила, наверное, все та же трогательная и деликатная простота в решении величайших из тем. В «Тайной вечере» тонко гармонирована теплых коричневатых тонов гамма. Вокруг стола - озабоченные фигуры Апостолов. Иисус Христос - в центре, с едва заметным nimбом над головой. В таком камерном решении особенная проникновенность. И наверное, не только заслуженно пришедший успех важен был для автора, но и само переживаемое им чувство при прикосновении к великим страницам истории. Наверное, близки ему были, в меру, конечно же, своего человеческого естества и жизненного опыта, и Страдания Спасителя и Предательство Иуды. В биографии Олега Дмитриевича есть страницы черные, наполненные настоящим горем. Но в работах его мы видим только свет. Все претворялось в горниле искусства, которым он жил, которому служил. Пусть такой же светлой, даже выбеленной, как в большинстве случаев его цветовая палитра, и вечной, как темы, за которые он дерзал браться, будет и память о художнике.

Людмила ВАРКОВА

Цикламен. 1978

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ ПОСТОЯННОМУ СПОНСОРУ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ ИД «ЛИНИЯ • ГРАФИК • КОСТРОМА»

ГАЛЕРЕЯ

Адрес галереи Пл. Мира, 2 Тел. 51-64-45
E-mail: kosgallery@yandex.ru
Электронный вариант газеты: <http://kosgallery.ru/gazeta.html>

Номер подготовили: В.Пряников,
Е.Громова
Тираж 500 экз.

Газета отпечатана
в ИД "Линия График Кострома"
тел. 54-75-81